

№

АНТРАКТЪ.

11.

Антрактъ выходитъ ежевѣдно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (30 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагивается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.) Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (Ив. Ив. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Концерты (гг. Серве, Доора и Оле-Буля и въ пользу инвалидовъ). — Провинціальныя театры (Рязанскій и Казанскій). — Письмо къ редактору. — Смѣсь. (*Борисъ Годуновъ* Пушкина. Г-жа Оноре. Г-жа Янаушекъ. Статуи Марсъ и Рашели. Новыя пѣсы. Несчастный случай. Анекдотъ).

КОНЦЕРТЫ.

1) Концерты г. Серве.

По случаю игры г. Давидова я уже сдѣлалъ замѣчаніе, какъ бѣдна хорошими сочиненіями виолончель, въ сравненіе со скрипкой. Два концерта, которые далъ г. Серве въ Большомъ театрѣ, подтверждаютъ мое мнѣніе. Г. Серве одинъ изъ лучшихъ сочинителей пѣсь для виолончели, но все таки какъ мало достоинствъ имѣютъ его произведенія. Исполненная имъ музыкальная пѣса, названная въ афишѣ *Четвертыми концертами*, по крайней мѣрѣ, представляетъ нѣчто цѣлое; въ основѣ ея лежитъ идея, которая если развита и не совсѣмъ искусно, то по крайней мѣрѣ, все-таки даетъ пѣсь музыкальное содержаніе. Но все остальное, что игралъ онъ въ своихъ концертахъ, слишкомъ поверхностно, жидко, легко и безсодержательно. Это «Rondo militaire», эти фантазіи на славянскія пѣсни и на *La Fille du regiment*—голая виртуозность, которая не можетъ на долго занять наше вниманіе и заинтересовать собою, тѣмъ болѣе, что эта виртуозность дѣлаетъ все пѣсы похожими одна на другую; дѣло выигрываетъ очень немного отъ того, что въ одной пѣсь нѣсколько болѣе флажолетныхъ тоновъ, или двойныхъ нотъ и стаккато, нежели въ другой. Намъ кажется, что время этой виртуозности прошло и что болѣе разборчивая публика желаетъ и болѣе серьезнаго удовольствія. Хотя г. Серве и сдѣлалъ два полныхъ сбора, но я думаю, что это слѣдуетъ скорѣе приписать славѣ его имени и хорошей памяти, которую онъ оставилъ по себѣ своими концертами въ былое время, а также и тому интересу, который возбудили въ публикѣ слухи о его сынѣ, Іосифѣ. Впрочемъ и игра г. Серве теперь уже не такова, чтобы могла вызывать энтузіазмъ. Рука его не имѣетъ уже прежней силы, звукъ сталъ слабѣе; у него не оказывается даже необходимой чистоты. Это все нельзя замѣнить аффектаціею. Постоянная вибрація пальцами лѣвой руки ужасно аффектаціонна и вредитъ исполненію, почему ею и слѣдовало бы пользоваться очень рѣдко. Къ сожалѣнію, молодой Серве также въ высшей степени усвоилъ себѣ эту дурную привычку. Молодой виолончелистъ обладаетъ въ довольно значительной уже степени техникой и увѣренностью въ выраженіи;

но все отзывается у него чѣмъ-то выученнымъ, а не свободнымъ проявленіемъ силы таланта. Время должно показать, распустился ли этотъ «красивый бутонъ въ пышный цвѣтокъ и сбудутся ли надежды, которая теперь подаетъ молодой человѣкъ. Большею частью такъ называемые «Wunderkinder», которые въ раннюю молодость производили фуроръ, достигали обыкновенно только до извѣстной степени виртуозности, на которой потомъ и останавливались, или даже шли назадъ. Мы отъ души желаемъ молодому Серве быть счастливымъ исключеніемъ.

2) Концертъ г. Доора.

Я отъ всего сердца пожелалъ бы концерту г. Доора, бывшему 16-го марта въ Благородномъ Собраніи, такой же массы публики, какая была въ концертахъ г. Серве. А между тѣмъ въ концертѣ г. Доора зала была не совсѣмъ полна; въ этотъ день она не дѣлала впечатлѣнія обыкновеннаго, оффиціальнаго концерта. Мнѣ казалось, что я находился среди большой семьи, собравшейся для того, чтобы выразить благодарность уважаемому учителю: такъ искрененъ, такъ сердеченъ, такъ радушенъ былъ пріемъ, ему сдѣланный. Да, вотъ такіе люди могутъ давать концерты, вотъ такіе артисты, которые цѣлый годъ берутся съ своими учениками, могутъ имѣть для себя почетный день, въ который ученики собираются вокругъ своего учителя и наслаждаются его искусствомъ.

Тамъ, гдѣ дирижируетъ г. Рубинштейнъ, или только онъ участвуетъ въ началѣ, можно смѣло рассчитывать, что начало будетъ аккуратно въ назначенное время, за что я долгомъ считаю выразить ему мою особенную благодарность. Въ назначенное въ афишѣ время, гг. Дооръ и Рубинштейнъ сѣли за рояли и исполнили сонату Моцарта. Когда два художника исполняютъ художественное произведеніе, тогда естественно является нѣчто истинно-художественное. Послѣ той различной страпни, которою я принужденъ былъ наслаждаться въ предыдущіе концерты, такое могучее произведеніе, какъ соната Моцарта, притомъ же такъ хорошо исполненная, должна была произвести на меня отрадное впечатлѣніе. Оба исполнителя соперничали другъ съ другомъ въ вѣрности и красотѣ удара п звука и въ мужествен-

ности выражения. Потомъ на эстраду явилось 26 ученицъ г-жи Вальзекъ, какъ говорила афиша.

Браво, г-жа Вальзекъ! Вы доставили слушателямъ истинно-художественное наслаждение, какое рѣдко здѣсь удается испытывать. Судя по тому, что я слышалъ, г-жу Вальзекъ можно смѣло назвать учительницею, которая знаетъ всѣ тайны своего искусства и которой, слѣдовательно, можно безъ страха довѣрить обработку всякаго голоса. Постановка голосовъ этихъ молодыхъ ученицъ безошибочна, звукъ свободно выходитъ изъ горла. Всѣ отѣнки и переходы отъ *pianissimo* до *fortissimo* выдерживаются прекрасно и къ тому же ученицы г-жи Вальзекъ поютъ такъ чисто и съ такимъ поэтическимъ колоритомъ, въ ихъ пѣніи такъ много свѣжаго, живаго элемента, что оно производитъ самое обаятельное впечатлѣніе. Если великъ былъ успѣхъ шубертовскаго хора, то еще больше былъ успѣхъ хора изъ оперы Вагнера *Корабль-призракъ*. Хоръ этотъ былъ повторенъ. Съ большимъ умѣньемъ сдѣланъ былъ для ученицъ выборъ этихъ двухъ противоположныхъ одинъ другому хоромъ. Г-жа Вальзекъ была нѣсколько разъ вызвана и ей былъ поднесенъ букетъ. Кажется, учительница можетъ смѣло гордиться такимъ прекраснымъ пріемомъ, сдѣланнымъ ея ученицамъ, а публика не должна забывать, какихъ постоянныхъ трудовъ стоило добиться такихъ результатовъ. Посредственность встрѣчается въ такихъ большихъ размѣрахъ и ее такъ часто приходится порицать, что невольно радуешься всякому, хоть скольконибудь художественному наслажденію и тому, что хоть изрѣдка приходится встрѣчаться съ такими артистами, о которыхъ отъ всего сердца можно сказать доброе слово и которые доставляютъ не мало хорошихъ надеждъ на будущее. Пожелаемъ же, чтобы Музыкальному Обществу посчастливилось всегда имѣть для своихъ классовъ такихъ учителей, какъ г. Дооръ и г-жа Вальзекъ. Первый изъ нихъ явился истиннымъ мастеромъ на своемъ инструментѣ въ «Suite» Баргиля, рядъ небольшихъ разнообразныхъ музыкальных пѣсень, равно какъ и въ сочиненіяхъ Рафа, Лешетицкаго и т. д. Игра г. Доора сильна и заслуживаетъ похвалы. Только меня нисколько не тронулъ дуэтъ Шуберта для фортепіано и скрипки. Впрочемъ, если пѣса эта не производитъ надлежащаго эффекта, то причина этому заключается отчасти въ ней самой, потому что форма ея, рондо,—не слишкомъ благодарная; притомъ же въ игрѣ г. Шрадека, исполнявшаго партію скрипки, уже черезъ чуръ много хладнокровія.

3. Концертъ г. Оле-Буля.

Въ мартѣ 1829 г. Паганини явился въ Вѣну. Молва о чудномъ скрипачѣ еще прежде его прибытія въ Вѣну, дошла туда изъ Италіи, гдѣ онъ давалъ концерты; но дѣйствительность превзошла всѣ ожиданія. Этотъ высокій, худой, пятидесяти-лѣтній, блѣдный, больной, весьма странный и по костюму и по манерамъ господинъ извлекалъ изъ своего инструмента, несравненнаго Страдиваріуса, такія чудеса, что самые заслуженные изъ его това-

рищей по искусству напрасно ломали себѣ головы надъ возможностью ихъ исполненія. Такъ, вначалѣ было загадкою, напр., то, что Паганини могъ исполнять съ такою легкостью самыя величайшія трудности въ *Es-dur* въ то время, какъ теперь всякій знаетъ, что онъ строилъ свою скрипку на полтона выше и такимъ образомъ игралъ не въ *Es-dur*, а въ *D-dur*, что несравненно легче.

Одинъ изъ величайшихъ и любимѣйшихъ вѣнскихъ виртуозовъ того времени, Іосифъ Мейзеръ, былъ такъ пораженъ игрою Паганини, что воскликнулъ: «Послѣ Паганини никто ужъ не можетъ публично играть на скрипкѣ.» И онъ остался вѣренъ своему слову относительно себя самаго, потому что послѣ того онъ никогда уже болѣе не игралъ публично, кромѣ своего участія въ балетномъ оркестрѣ, гдѣ онъ обязанъ былъ играть соло по своей службѣ. Совершенно противоположное дѣйствіе имѣла игра Паганини по отношенію къ другимъ, молодымъ талантамъ. Они захотѣли слѣдовать по пути, указанному Паганини, сравняться съ этимъ художникомъ и раздѣлить его славу. Между ними самыми смѣлыми оказались Оле-Буль и Эрнстъ. Послѣдній изъ нихъ, котораго *Элегія* и *Венеціанскій карнавалъ* и теперь еще звучатъ въ ушахъ каждаго, хоть одинъ разъ слышавшаго ихъ въ его исполненіи, умеръ, оплаканный многочисленными друзьями и товарищами по искусству. Остался одинъ только Оле-Буль, котораго я встрѣтилъ въ Прагѣ въ 1841 г. Теперь это уже не тотъ цвѣтушій силами сынъ сѣвера; время на него положило свою печать: щеки его впали, волосы посѣдѣли, но въ сердцѣ своемъ онъ остался тѣмъ же юношею, фантазія его также свѣжа, онъ также полонъ поэзіи. Все это онъ выказываетъ въ своемъ адажіо, которое у него и теперь также полно души и также поэтично, какъ и прежде, въ тѣхъ чудныхъ, только ему свойственныхъ звукахъ, которые онъ умѣетъ извлекать изъ своей скрипки, наконецъ, въ поэтическомъ колоритѣ, придаваемомъ имъ тѣмъ трудностямъ, которыя мы не такъ охотно, какъ строгіе послѣдователи серьезной школы, готовы назвать кунштштюками. Онъ исполняетъ эти кунштштюки такъ изящно, такъ красиво, такъ характеристично, что доставляетъ даже имъ душевное удовольствіе, за которое мы охотно прощаемъ ему эти вычурь. Разбирая игру Вѣннскаго, я сказалъ, что ни одинъ художникъ не можетъ быть равно великъ во всѣхъ родахъ искусства. Поэтому, могу ли я поставить въ вину Вѣннскому то, что онъ играетъ не такъ, какъ Лаубъ, Лаубъ — не такъ какъ Оле-Буль, Оле-Буль — не такъ, какъ Вѣннскій и т. д. Каждый изъ этихъ господъ въ своемъ родѣ имѣетъ въ своей игрѣ чтонибудь такое, что, не говоря уже о массѣ, сами знатоки, даже сами скрипачи находятъ истинно прекраснымъ и увлекательнымъ. Если же сверхъ того въ лицѣ г. Оле-Буля является такой любезный, такой милый старичекъ, который многимъ изъ насъ, слышавшимъ его прежде, напомнилъ теперь многое бывшее какъ изъ нашей собственной жизни, такъ и изъ исторіи искусства, и который на каждый вызовъ публики отвѣчаетъ какоюнибудь новою пѣсою своего репертуара, то весьма естественно и понятно, что ему дѣлается такой

прѣмъ, какого никогда не будетъ другому артисту при другихъ обстоятельствахъ, и что ему легче достигнута недостатокъ чистоты въ трудныхъ пассажахъ и флажолетныхъ тонахъ, происходящій, можетъ быть, отъ измѣняющихся уже нѣсколько ему физическихъ силъ, чѣмъ какому нибудь молодому и неизвѣстному художнику.

4) Концертъ въ пользу инвалидовъ.

Желая въ этомъ номерѣ покончить съ концертами нынѣшняго поста и не имѣя времени говорить подробно о послѣднемъ изъ нихъ, я хочу сказать только нѣсколько словъ о томъ, что было въ немъ самаго замѣчательнаго, хотя это замѣчательное относилось болѣе къ обстановкѣ концерта. Концертъ этотъ въ пользу инвалидовъ, бывшій 18 марта (потому что 19 марта — день взятія Парижа въ 1814 г., въ который обыкновенно бываетъ этотъ концертъ, — въ нынѣшнемъ году пришелся въ субботу, а по субботамъ, какъ извѣстно, въ Москвѣ запрещены концерты) представлялъ необыкновенный, по крайней мѣрѣ, для инвалидовъ концертъ, видъ. Зала была почти полна, блестяще освѣщена, а бенуары съ правой стороны были заняты офицерами и инвалидами Измайловской богадѣльни и воспитанниками московскихъ военныхъ гимназій. На сценѣ, вмѣсто употребляющихся въ концертахъ небольшихъ комнатныхъ павильоновъ, стояла зала работы Форнари, которая ставится во время театральныхъ маскарадовъ. Самая афиша была несравненно разнообразнѣе и богаче, чѣмъ она обыкновенно бывала прежде въ инвалидные концерты. На ней, кромѣ именъ злѣшнихъ лучшихъ артистовъ, красовались еще имена Оле-Буля и молодого Серве. Инициатива такой отрядной метаморфозы нашихъ инвалидовъ концертовъ принадлежитъ г. московскому генералъ-губернатору, князю В. А. Долгорукову. Тѣмъ большая благодарность князю В. А. Долгорукову, что теперь, вѣроятно, нельзя уже будетъ возвратиться къ прежнему рутинному порядку составленія инвалидныхъ концертовъ.

О. Дл-й.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ТЕАТРЫ.

Рязанскій театръ.

Въ концѣ cadaго почти сезона рязанцы продаются съ представленіями въ зданіи ихъ городского театра, потому что г. Горожанскій, который уже нѣсколько лѣтъ сряду антрепренируетъ этотъ театръ, отказывается отъ антрепренирства на будущее время; но съ каждымъ новымъ театральнымъ сезономъ мрачныя надежды рязанцевъ — не имѣть у себя труппы, пріятно разсѣваются, потому что тотъ же г. Горожанскій снова обзаводится для Рязани труппою. Труппа, дававшая представленія въ Рязани въ истекшій зимній сезонъ, не отличалась осо-

бенно удачнымъ составомъ. Довольно уже одного того, что на первыхъ роляхъ фигурировалъ г. Лаухинъ, актеръ, пріѣхавшій въ Рязань, какъ было слышно, изъ Москвы, гдѣ онъ упражнялся на любительскихъ спектакляхъ. Нельзя не удивляться, какъ этому господину могла придти мысль сдѣлаться актеромъ. Для сцены у него такъ же много средствъ и данныхъ, какъ у нѣмага для того, чтобы быть пѣвцомъ или ораторомъ. Ни въ лицѣ, ни въ манерахъ г. Лаухина нѣтъ даже ничего такого, что бы хотъ только мирило съ нимъ и не раздражало глазъ зрителя. Дикція у него самая непріятная и сильно тривиальная; а какой-то самонадѣянный тонъ дѣлаетъ ее просто невыносимою. Заносчивость его, какъ видно, не знаетъ предѣловъ себѣ и въ числѣ всякаго рода ролей, игранныхъ имъ въ Рязани, были роли Чацкаго и Фауста.... Да, гетевского Фауста! Вотъ тутъ Москва и поди, споръ съ Рязанью! Былъ въ труппѣ и другой актеръ на эти роли, да о такихъ господахъ, каковъ этотъ франтъ, и говорить то какъ-то не хочется: онъ поигралъ немного, взялъ бенефисъ и всѣ прочія удовольствія, да и катнулъ изъ Рязани. Впрочемъ, и этотъ былъ не находка. Сестры Есиповы и Евлева (тоже все московскіе: первая — любительница, послѣдняя — актриса московскаго театра) были настоящимъ *rendant* г. Лаухину. Эти актрисы — что называется, ни рыба, ни мясо. За то украшеніемъ рязанской труппы въ нынѣшнюю зиму былъ г. Дурново. Это актеръ съ положительнымъ талантомъ, къ тому же актеръ искусный и опытный. Онъ игралъ въ Москвѣ на сценѣ Кружка Любителей драматическаго искусства, который рѣзко отличался своею дѣятельностью отъ всѣхъ другихъ любительскихъ кружковъ. Средства г. Дурново можно бы назвать очень большими средствами, если бы не нѣкоторая сиповатость и глухота голоса. Репертуаръ ролей его богатъ и разнообразенъ: онъ игралъ и комическія и драматическія роли, вездѣ былъ почти одинаково удовлетворителенъ. Между особенно удавшимися ему ролями нельзя не назвать роли Безсуднаго (*На бойкомъ мѣстѣ*) и Гувернера (въ пьесѣ того же названія). Послѣдняя пьеса, комедія Дьяченко *Гувернеръ* благодаря игрѣ г. Дурново, шла въ теченіе зимы 4 раза, тогда какъ изъ другихъ пьесъ не всякая доживала даже до повторенія. Словомъ, г. Дурново выручалъ собою труппу. Кромѣ него, добрымъ словомъ можно вспомнать развѣ только г-жу Руманову, которой не слѣдовало бы только, по ея средствамъ, браться за молодыя роли. Во всякомъ случаѣ это актриса, умѣющая толково относиться къ ролямъ. Пріѣзжала въ Рязань на нѣсколько представлений изъ Москвы (можно подумать, что Рязань намѣренно обираетъ Москву; г-жа Руманова также — московская) какая-то любительница, игравшая подъ именемъ Трисановой. Про нее можно сказать, что игра ея только-только что сносна. Средства у нея не Богъ знаетъ какъ много; роста она, правда, довольно высокаго, но лицо ея, надо сказать прямо, не совсѣмъ идетъ для такихъ ролей, какъ напр., роль Вишневокой (*Дородное мѣсто*). Слышно, что въ Москвѣ, въ любительскихъ спектакляхъ, г-жа Трисанова играетъ даже роли субретокъ: этому не легко даже и повѣрить. Появлялось на рязанской

сценъ и нѣсколько дебютантовъ, въ томъ числѣ прѣхавшій съ г-жею Трисановой г. Степановъ; но всѣ эти дебютанты оказались ниже всякой посредственности. Репертуаръ сезона былъ самый пестрый, отъ *Ревизора* до *Кошки и ляльки*. Съ одной довольно плохой пьесой случилось любопытное превращеніе, потому что сперва она шла подъ названіемъ *Мать и дочь*, а потомъ переименовалась въ *Косинкинку*. Ходили слухи, что г. Горожанскій хотѣлъ пригласить изъ Москвы актрису-любительницу, г-жу Савицкую, которая играла также на сценѣ Кружка люб. драм. иск. и успѣла составить себѣ имя; но слухи эти, къ сожалѣнію, не оправдались. Спектакли давались раза три въ недѣлю. Театральная зала не стояла пустою, но нельзя сказать, чтобы театръ находилъ себѣ поддержку въ высшемъ рязанскомъ обществѣ, которое не особенно усердно посѣщало театръ, а губернаторъ не былъ въ театрѣ, кажется, ни разу. Кстати, нельзя не упомянуть о томъ, что при рязанскомъ театрѣ состоятъ, такъ называемые, директора, которые вносятъ извѣстную сумму (кажется, по 100 р. с.) и за это получаютъ право на директорскую ложу и на вмѣшательство въ дѣла антрепренера и труппы, отъ чего нерѣдко театральное дѣло страдаетъ.

С. Т.

Казанскій театръ.

Масляница въ Казани прошла довольно бурно, прежде всего благодаря безпрестаннымъ театральнымъ скандаламъ. Въ послѣднее время нѣкоторая часть публики стала почему то враждебно относиться къ распоряженіямъ дирекціи; въ театрѣ слышались все чаще и чаще свистки, такъ что полиція обратила на это вниманіе и сначала только останавливала, а потомъ стала выводить и даже отводить въ частный домъ свистуновъ и виновниковъ беспорядковъ. Это еще болѣе раздражило недовольныхъ и беспорядки, принимая все болѣе и болѣе широкіе размѣры, заставили и театральную дирекцію принять свои мѣры. Мѣста амфитеатра и галлерей, въ которыхъ предпочтительно помѣщались недовольные, не пускались наконецъ въ продажу. Публика стала требовать, чтобы амфитеатръ и галлерей были открыты по прежнему; а тутъ еще, ко всему этому, присоединилось распоряженіе дирекціи объ отмѣнѣ одного объявленнаго спектакля и черезъ чуръ ужъ откровенное объясненіе, что спектакль отмѣняется *по капризу* г-жи Трусовой. Эта неловкость подлила въ огонь масла и въ театральной залѣ сочинился большой скандалъ. На сцену вышелъ какой-то незванный, непрошенный защитникъ г-жи Трусовой, бывший казанскій актеръ, обратился къ публикѣ съ защитительною рѣчью; участвовавшіе въ объявленной пьесѣ актеры обратились къ той же публикѣ съ вопросомъ: угодно ли будетъ ей *приказать* продолжать спектакль или кончить? Публика раздѣлилась на партіи, шумъ и гамъ сдѣлались страшные, спорившіе въ азартѣ плевались и замахивались другъ на друга. Результатомъ всего этого было заарестованіе не малаго количества

зачинщиковъ. Итальянскимъ пѣвцамъ въ Казани не совсѣмъ-то посчастливилось; не поблагодарятъ они, какъ кажется, казанцевъ за радушный пріемъ. А наша примадонна разъ при всей публикѣ ударилась было въ слезы отъ слышаннаго ею въ залѣ свиста. Иные господа изъ членовъ русской труппы вознамѣрились было сдѣлать переселеніе въ Симбирскъ, вопреки всѣмъ контрактамъ съ казанской театральной дирекціею; но бѣглецы, по распоряженію городского начальства, были препровождены снова въ Казань.

Кр—овъ.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Г. редакторъ!

Позвольте мнѣ, при посредствѣ издаваемого вами журнала, заявить печатно предложеніе объ одномъ нововведеніи въ нашихъ московскихъ театрахъ. Мысль моя до того осуществима, что не требуетъ никакихъ комментариевъ. Дѣло, о которомъ хочу говорить я, очень исполнимо и, сколько мнѣ кажется, можетъ принести театру немалую выгоду; поэтому я надѣюсь, что театральная дирекція не оставитъ слова мои безъ вниманія.

Кому неизвѣстно, какіе плохіе сборы давали въ нынѣшнемъ году (я говорю о первой половинѣ сезона) спектакли Большаго театра. Дѣйствительно, публика какъ-то вообще мало и неохотно посѣщала не только оперу, но и балетъ. Она просто платила Большому театру полнымъ невниманіемъ. Этотъ фактъ знакомъ каждому, кто сколько нибудь слѣдитъ за нашимъ театральнымъ дѣломъ. Я не стану говорить о существенныхъ причинахъ этого охлажденія, такъ какъ мое письмо затрагиваетъ одни только матеріальныя выгоды дирекціи. Само собою разумѣется, что, при теперешнемъ состояніи театральной кассы, дирекція не въ силахъ сдѣлать въ театральномъ дѣлѣ большія улучшенія и публика естественно съ каждымъ годомъ все больше и больше будетъ охлаждаться къ театру. Это очевидно. Но есть возможность улучшить и составъ нашей оперы, и подумать о другихъ измѣненіяхъ къ лучшему, потому что есть возможность увеличить годовой доходъ съ театровъ самымъ легчайшимъ способомъ, не требующимъ отъ дирекціи никакихъ особенныхъ усилій и издержекъ.

Отчего-бы въ продолженіе всего зимняго сезона, то-есть во всѣ 24 праздника, не давать въ обихъ нашихъ театрахъ *утреннихъ спектаклей*? Эта мѣра принесла бы дирекціи въ сезонъ, считая меньшимъ числомъ сбора съ двухъ театровъ 2,000,—48,000. Какъ хотите, а сумма очень кругленькая и набѣжитъ она изъ новыхъ источниковъ дохода. А эти источники легко могутъ упрочиться и сдѣлаются очень надежными, если дирекція позаботится о постановкѣ для этихъ спектаклей новыхъ пьесъ, хотя бы изъ одного только драматическаго репертуара.

Но на какую же публику рассчитываемъ мы? — могутъ спросить насъ. На публику самую разнообразную; а что публика будетъ посѣщать празд-

ничные утренние спектакли,—въ этомъ мы почти не сомнѣваемся. Кто не знаетъ, что можно тысячами считать людей, положительно незнающихъ, какъ и на что употребить имъ праздничное дообѣденное время. Большинство проводитъ праздничные вечера не въ театрахъ (какъ на это, можетъ быть, разсчитываетъ дирекція), а въ кругу своихъ знакомыхъ или за картами; между тѣмъ утреннее время остается незанятымъ и многие бы съ удовольствіемъ воспользовались имъ, чтобы побывать въ театрѣ, не нарушая тѣмъ своихъ обычаевъ и привычекъ. Намъ, да конечно и не намъ однимъ, положительно извѣстно, что существуютъ цѣлыя семейства, которыя бывають въ театрахъ только разъ въ году—именно на масляницѣ, считая *утренние спектакли* болѣе удобными и согласными съ ихъ жизненными условіями. Мы не станемъ уже говорить о дороговизнѣ вечерняго дамскаго туалета, затрудняющаго даже самую неприхотливую даму; но обратимъ вниманіе на мелочныя неудобства вечернихъ выѣздовъ для боязливой части публики, какъ-то: на боязнь ночной темноты, на опасенія за ломку экипажей, на присканіе извозчиковъ и тому подобныя, очень уважительныя, впрочемъ, соображенія. Все это, говорю я, хорошо извѣстно многимъ. Да и скажите: что потеряетъ тутъ театр?—Ровно ничего. Отъ чего же бы дирекція не попробовала этой новой мѣры и не рѣшиться на это нововведеніе, хотя бы въ видѣ опыта? Быть можетъ, чего я отъ души желаю, успѣхъ предлагаемаго мною дѣла и оправдаетъ мои ожиданія.

Н. В. По—въ.

С М Ъ С Ъ.

— *Борисъ Годуновъ* Пушкина наконецъ разрѣшенъ къ представленію и литературно-театральнымъ комитетомъ, и театальной цензурою. До сихъ поръ онъ былъ запретнымъ плодомъ для русской сцены. Въ Петербургѣ пѣса эта пойдетъ осенью. Дирекція рѣшилась поставить ее со всевозможнымъ великолѣпіемъ. Костюмы и декорации предполагаются новыя. Роли въ этой пѣсѣ намѣреваются раздать слѣдующимъ образомъ: Борисъ Годуновъ — г. Самойловъ, Пимень — г. Сосницкій, Дмитрій Самозванецъ — г. Аграмовъ, Марина Мнишекъ — г-жа Снеткова, Пушкинъ — г. Степановъ, Васмановъ — г. Леонидовъ, Шуйскій — г. Зубровъ. Въ Москвѣ *Бориса Годунова* заявиль для своего бенефиса г. Шумскій, предполагая играть въ немъ роль Дмитрія Самозванца, а роль Бориса Годунова отдать г. Самарину.

— Пѣвица бывшей московской итальянской оперы, примадонна-контральто г-жа Оноре, съ такимъ успѣхомъ дебютировавшая и въ русской оперѣ, ангажирована на московскую сцену. Она уже подписала контрактъ съ дирекціею.

— Къ открытію спектаклей, по прошествіи поста, пріѣдетъ въ Петербургъ, для нѣсколькихъ представле-

ній, первоклассная знаменитость нѣмецкой сцены, г-жа Фанни Янаушекъ. Въ Петербургѣ она будетъ играть въ слѣдующихъ пѣсахъ: 1) «Марія Стюартъ» (роль Марія), 2) «Мессинская невѣста» (роль Изабеллы), 3) «Донъ-Карлосъ» (роль принцессы Эболи), 4) «Федра» (роль Федры), 5) «Макбетъ» (роль леди Макбетъ), 6) «Эмилія Галотти» (роль графини Орсино), 7) «Ифигенія въ Тавридѣ» (роль Ифигенія), 8) «Медея» (роль Медеи), 9) «Сафо» (роль Сафо), 10) «Эссексъ» Лаубе (Елизавета), 11) «Брунгильда» Гейбеля (роль Брунгильды), 12) «Девора» (роль Деворы), 13) «Піетра» (роль Піетры) и 14) «Адриенна Лекувреръ» (роль Адриенны). Абониментъ на эти представленія уже открытъ.

— Въ залахъ Французскаго театра (Théâtre-Français) въ Парижѣ поставлены мраморныя статуи двухъ его знаменитыхъ актрисъ: Марсь и Рапели.

— Первое представленіе новой комедіи Ожье *Зараза*, по словамъ рецензента газеты le Temps, должно быть причислено къ самымъ замѣчательнымъ спектаклямъ цѣлаго года. У входныхъ въ театръ Одеона тѣснилась толпа, какой никто не запомнить. Весь Латинскій кварталъ пришелъ въ движеніе, волновался и горѣлъ нетерпѣніемъ поскорѣ увидѣть новую пѣсу. Съ восьми часовъ утра образовался уже хвостъ у театральнаго подъѣзда. Зала театра представляла вечеромъ великолѣпный видъ. Всѣ знаменитости Парижа какъ будто условились сойтись на этомъ *достопамятномъ* представленіи. Во время пріѣзда и отъѣзда ихъ величествъ слышались крики: *Да здравствуетъ Люксамбургъ!* перебиваемые криками: *Да здравствуетъ императоръ!* То были студенты и жители мѣстнаго квартала, которые сочли настоящій случай удобнымъ и воспользовались имъ для того, чтобы лишній разъ заявить свой протестъ противъ предполагавшагося изуродованія сада. *Зараза* быть можетъ, не принадлежитъ къ числу лучшихъ пѣсѣ Эмиля Ожье, но это, безъ сомнѣнія, самая рельефная изъ написанныхъ имъ. Громами рупоклесканій встрѣчалось все, что могло быть принято даже за косвенный намекъ на политику настоящаго времени или на либеральныя стремленія старины. Публика не съ меньшимъ вниманіемъ слѣдила за всѣми чертами сатирической морали: всѣ эти интриганы, двусмысленные герои контрабанднаго міра, *вспренницы* высшаго и низшаго полета бичевались ею, при громѣ единодушнаго одобренія. Надо было удивляться, какъ публикою подхватывались на летумалѣйшія слова актеровъ. — Второе представленіе комедіи Э. Ожье тоже не обошлось безъ скандала и манифестаціи. По случаю шума представленіе принуждены были даже пріостановить. Благодаря участию самаго автора пѣсы, во время успѣшнаго умѣрить рвеніе полиціи, представленіе кончилось благополучно.

— Городъ Женева отмстилъ за г. Глз-Бизузна французской цензурѣ, которая запретила играть на сценѣ его драму le Vrai Courage. Сочинитель и пѣса его, хотя не отличающаяся большими достоинствами, были привѣтствованы въ Женевскомъ те-

атрѣ съ энтузіазмомъ, истинно республиканскимъ. Члены кантоннаго совѣта давали г. Глз-Визуэну банкеть. Чтобы за представленіемъ своей піэсы на жевевскомъ театрѣ удержать безъ ослабленія характеръ манифестаціи противъ французскаго правительства, г. Глз-Визуэнь просилъ, чтобы его піэсу болѣе одного раза не представляли. Эту просьбу высказалъ онъ въ письмѣ къ директору театра, напечатанномъ въ журналахъ.

— Недавно въ Лондонѣ на Дрюриленскомъ театрѣ, во время концерта съ живыми картинами, даннаго декораторомъ этого театра, случилось слѣдующее несчастіе съ двумя танцовщицами, участвовавшими въ большой фантастической картинѣ. Картина эта называлась *Царство огня*, всѣ декорации въ ней были устроены въ видѣ транспарантовъ, сзади которыхъ помѣщались лампы. Эффективное освѣщеніе и искусная группировка всѣхъ дѣйствующихъ лицъ въ этой картинѣ произвели самое пріятное впечатлѣніе на публику, которая шумными рукоплесканіями и криками безпрестанно требовала поднятія занавѣса. Одинадцать разъ благополучно поднимался и опускался передъ фантастической картиной занавѣсъ, но вслѣдъ за тѣмъ едва только въ 12-й разъ поднялся занавѣсъ, какъ всѣ зрители пришли въ ужасъ. Транспарантъ, представлявшій огненное чудовище, былъ прикрѣпленъ къ верхнимъ паддугамъ и на немъ въ живописныхъ позахъ покоились двѣ очень еще молоденькія танцовщицы. Вдругъ онъ загорѣлся. Пронзительный крикъ ужаса вырвался у всѣхъ зрителей, при видѣ бѣдственнаго положенія несчастныхъ дѣвушекъ. Пока рабочіе по веревочнымъ лѣстницамъ успѣли взобраться къ паддугамъ, чтобы оказать какую-нибудь помощь, веревки, поддерживавшія транспарантъ, совсѣмъ обгорѣли и обѣ танцовщицы, лишенныя отъ испуга совершенно чувствъ, упали съ высоты тридцати пяти футовъ на полъ. По освидѣтельствованіи театральнымъ вра-

чемъ, оказалось, что руки и ноги у обѣихъ танцовщицъ переломлены въ сочлененіяхъ; кромѣ того, отъ сильнаго сотрясенія у нихъ сдѣлалось воспаленіе мозга, близкое къ умопомѣшательству. Здоровье ихъ и самая жизнь въ большой опасности. Обѣ онѣ послѣ перевязки переломленныхъ суставовъ, немедленно были отравлены въ больницу.

— Нѣкогда, при театрѣ въ Бергамо, былъ хористъ, который, желая помогать своимъ родителямъ, кромѣ должности хориста занимался еще портняжнымъ ремесломъ. Однажды зашелъ къ нему примѣрить платье знаменитый пѣвецъ Нозари. Портной показался ему знакомымъ и онъ, справившись, узналъ, что это хористъ, который поетъ съ нимъ вмѣстѣ на сценѣ.

«Что у тебя хорошій голосъ?» спросилъ Нозари. — «Незначительный, я едва беру G» — отвѣтилъ портной.

— «Попробуй-ка!» — сказалъ первый.

Хористъ началъ и въ самомъ дѣлѣ съ трудомъ вытянулъ G.

— Ну теперь попробуй A.

— Это невозможно....

— Тяни знай, говорятъ тебѣ!

Съ большимъ трудомъ удалось вытянуть хористу требуемую ноту.

— Теперь тяни H (si)! продолжалъ настойчиво Нозари.

— Ну, ужъ этого я совсѣмъ не могу...

— Говорятъ тебѣ тяни, или, клянусь, я....

— Не сердитесь; я попробую. А... H... А... H...

— Что, не идетъ развѣ, а? — воскликнулъ съ восторгомъ Нозари. Вотъ что я тебѣ скажу, любезный другъ, если ты будешь только прилежно упражняться, ты сдѣлаешься первымъ теноромъ въ Италіи.

И Нозари не обманулся. Бѣдный хористъ сталъ знаменитымъ пѣвцомъ Рубини.

Ред. А. Баженовъ. За изд. Пв. Смирновъ. (Ред. на Молчановѣ, въ Годенскомъ пер., въ д. Дурновой).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

PIANOS OBLIQUES

DE

PLEYEL ET GAVEAU DE PARIS

AU MAGASIN

A LA VILLE DE PARIS

R. DARZENS,

au coin du pont des Marechaux et de la Petrovka,
maison Euchler. 0—108.

ДАЧА.

Отдается въ наймы на лѣто хорошо содержанный барскій домъ о 7 комнатахъ со всѣми хозяйств. принадлежн., въ недалекомъ разст. отъ Подсолнечной станціи Никол. жел. дор. Мѣстоположеніе красивое и здоровое; близъ дома паркъ и рѣчка для купанья. Подробности узнать въ Конт. Невской Мануфакт., у Мясницкихъ воротъ, д. Лангаваго.

**ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ,
СЪ СРЕДЫ СВЯТОЙ НЕДЕЛИ
ДО СРЕДЫ ВОМИНОЙ,
ПРОДАЖА ПО ДЕШЕВ. ЦѢНАМЪ,
ВЪ МАГАЗИНѢ А. БЕКЪ,**

на Тверской, противъ Саввинскаго подворья,

готовыя платья, весеннія и лѣтнія, пальто, тальмы, бедуины, казакъ и фигаро вышитыя, кашемировыя и гренадиновыя, платки вигоневыя, шали и платки, юбки цвѣтныя, капоры и башлыки, сѣтки съ новѣйшими отдѣлками, вуалетками, кушаки, галстучки и переднички. Бѣлье, пеньюары, кофты и чепчики, манишки и воротнички съ рукавами, рубашки зуавъ, лѣтнія пелеринки, кринолины и корсеты, и много другихъ дамскихъ модныхъ товаровъ.

3—111.

**ВЪ ГОСТИНИЦѢ ЧЕЛЫШЕВА,
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ ТРАКТИРА,**

съ 28 числа будетъ пѣть ежедневно хоръ арфистокъ, подъ управленіемъ Мины Антоновны, русскія пѣсни и романсы, а на русской половинѣ русскіе пѣсельники. Въ этомъ заведеніи можно получать: чай, кофе, шеколадъ, кушанья обѣдами и порціями, а также отпускаются на дома, по умѣренной цѣнѣ.

Вина изъ погреба Депре, по прейсъ-куранту.

0—114.

Конецъ Звѣревъ.

ОТЪ МОСКОВСКАГО СОВѢТА ДѢТСКИХЪ ПРИЮТОВЪ.

Въ замѣнъ ежегодно издававшагося нѣсколько лѣтъ въ пользу Московскихъ Дѣтскихъ Приютовъ,

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ.

НА НАСТОЯЩІЙ 1866 ГОДЪ ИЗДАНА

МОСКОВСКАЯ ПАМЯТНАЯ КНИЖКА.

Кромѣ адресовъ всѣхъ находящихся въ Москвѣ управленій, служащихъ по всѣмъ вѣдомствамъ лицъ, кавалерственныхъ дамъ и дамъ первыхъ V классовъ, а также неслужащихъ лицъ всѣхъ сословій,—въ ней заключаются СВѢДѢНІЯ О ВСѢХЪ ЧАСТНЫХЪ ВЪ МОСКВѢ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ, какъ то: разнаго рода лечебныхъ, страховыхъ, газовыхъ и транспортныхъ обществахъ, коммерческихъ конторахъ и торговыхъ домахъ и магазинахъ, фабрикахъ и заводахъ, гостинницахъ, ресторанахъ, номерахъ для прїѣзжающихъ, мебелированныхъ комнатахъ и дешевыхъ обѣденныхъ столахъ, о лучшихъ баняхъ, ваннахъ и купальняхъ, о повременныхъ Московскихъ изданіяхъ, о мѣстахъ подписки и цѣнахъ на оныя, свѣдѣнія о почтовыхъ каретахъ и дилижансахъ, правила для отправленій по почтѣ посылокъ и корреспонденцій денежной и простой, время отправки изъ Москвы пассажирскихъ и багажныхъ поѣздовъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ и о цѣнахъ за мѣста для пассажировъ и за отправку разнаго рода багажа, правила для отправленія телеграмъ, свѣдѣнія о цѣнахъ на разныя мѣста въ театрахъ, КРОМЪ ТОГО ВЪ ПАМЯТНОЙ КНИЖКѢ ПОМѢЩЕНЫ:

МѢСЯЦЕСЛОВЪ (СВЯТЦЫ)

съ означеніемъ дней высокаторжественныхъ, ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ ВЪ МОСКОВСКИХЪ ХРАМАХЪ, КРЕСТНЫЕ ХОДЫ ВЪ МОСКВѢ И ДРУГІЯ ЦЕРКОВНЫЯ УСТАНОВЛЕНІЯ, ОПИСАНІЕ ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНОСТЕЙ МОСКВЫ И ЕЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ И ПРОЧ. И ПРОЧ. Съ 2-мя гравированными видами Москвы. М. 1866 г. Ц. 3 руб.

ОЗНАЧЕННУЮ ПАМЯТНУЮ КНИЖКУ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

въ Комитетъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ Дѣтскихъ Приютовъ; въ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ Театровъ И. И. Смирнова, на Никольской ул. близъ церкви Владимірской Божіей Матери, въ д. Орлова-Давыдова, и у книгопродавцевъ: О. И. САЛАЕВА и Д. И. ПРѢСНОВА, на Никольской улицѣ, И. Г. СОЛОВЬЕВА (бывш. Базунова) на Страстномъ бульварѣ, А. И. ГЛАЗУНОВА, на Кузнецкомъ мосту и Г. К. ЛЕДЕНЕВА, на Моховой ул., противъ Университета, въ домъ Павлова.

ВЪ МАГАЗИНѢ ДАБО,

на Кузнецкомъ мосту, въ д. Дабо,

О Б О И

разныхъ сортовъ—самыхъ новыхъ отъ 20 к. за кусокъ и выше.